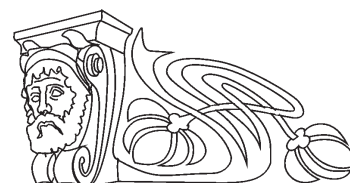

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 473–479
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 473–479
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-473-479>, EDN: ZEUBEM

Научная статья
УДК 34.01

Аксель Хоннет: пределы правовой свободы

С. В. Тихонова

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, д. 76

Тихонова Софья Владимировна, доктор философских наук, ¹профессор кафедры теоретической и социальной философии; ²старший научный сотрудник НОЦ практической и прикладной философии, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Аннотация. Введение. Выдвинутый Ю. Хабермасом подход к обоснованию правогенеза через социальную теорию получил дальнейшее развитие в работах представителя позднейшей Франкфуртской школы А. Хоннета. Предложенная им версия теории субъективности привела к переосмыслению концепции свободы, в которой по-новому обозначаются пределы правовой свободы. **Теоретический анализ.** Разработанная Хоннетом концепция признания расширяет представления об intersubъективном взаимодействии и его социальных и правовых эффектах. Автономия субъекта пересматривается в сторону признания, что означает, что степень автономного поведения зависит от социального окружения и успешности intersubъективных стратегий индивида в нем. Социализация – это процесс, в ходе которого человек учится понимать и признавать не только других, но и себя самого, доверяя им и полагаясь на них. В мире, где конкретное Я обесценивается и отвергается другими, Я лишено сил на самоутверждение и самоуважение. Эта модель диаметрально противоположна либеральной доктрине, основанной на представлении об атомарном изолированном индивиде. **Эмпирический анализ.** Рассмотрена выдвинутая Хоннетом концепция свободы, установлено, что правовая свобода является только одним из ее элементов, не способным самостоятельно обеспечить реализацию социальной свободы. **Результаты.** Концепция Хоннета четко фиксирует место и роль правовой свободы в обеспечении свободы социальной. С одной стороны, она способствует усилению гуманистических начал современного правопонимания, разворачивая его в сторону социальной солидарности. С другой стороны, констатация овнешняющей для intersubъективных институтов силы права открывает новые исследовательские перспективы для анализа правовой реальности.

Ключевые слова: философия права, история политических и правовых учений, Франкфуртская школа, Хоннет, правовая свобода, право свободы

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Для цитирования: Тихонова С. В. Аксель Хоннет: пределы правовой свободы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 473–479. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-473-479>, EDN: ZEUBEM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Axel Honneth: The limits of legal freedom

S. V. Tikhonova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospekt, Chelyabinsk 454080, Russia

Sophia V. Tikhonova, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Abstract. Introduction. The approach to substantiating legal genesis through social theory suggested by J. Habermas was further developed in the works of A. Honnet, the representative of the later Frankfurt school. His proposed version of the theory of subjectivity led to a rethinking of the concept of freedom, in which the limits of legal freedom are defined in a new way. **Theoretical analysis.** The concept of recognition developed by Honnet expands the understanding of intersubjective interaction and its social and legal effects. The autonomy of the subject is revised towards recognition, which means that the degree of autonomous behavior depends on the social environment and the success of the individual's intersubjective strategies in it. Socialization is a process in which a person learns to understand and recognize not only others, but also himself / herself, trusting them and relying on them. In a world where the concrete Self is devalued and rejected by others, the Self is deprived of the strength to assert itself and self-esteem. This model is diametrically opposed to the liberal doctrine based on the idea of an atomic

isolated individual. **Empirical analysis.** The author considers the concept of freedom put forward by Honnet and establishes that legal freedom is only one of its elements, unable to independently ensure the realization of social freedom. **Results.** The concept of Honnet clearly fixes the place and role of legal freedom in ensuring social freedom. On the one hand, it contributes to strengthening the humanistic principles of modern legal understanding, turning it towards social solidarity. On the other hand, the statement of the force of law that is binding on intersubjective institutions opens up new research perspectives for the analysis of legal reality.

Keywords: philosophy of law, history of political and legal doctrines, Frankfurt School, Honnet, legal freedom, the right of freedom

Acknowledgements: The research was supported by Russian Science Foundation "Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups" (regional competition) 22-18-20011 "Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)".

For citation: Tikhonova S. V. Axel Honneth: The limits of legal freedom. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 473–479 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-473-479>, EDN: ZEUBEM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Открытый подход Ю. Хабермаса к праву, вписывающий правогенез в динамику коммуникативной рациональности, осуществляется А. Хоннетом. Хоннет, как ученик Хабермаса, весьма бережно относится к идеям учителя, однако помещает их в новый концептуальный горизонт. Он прямо обращается к наследию Франкфуртской школы, слабо интересовавшему Хабермаса, не без виртуозности выстраивает мостики между стратегиями критической традиции и генеалогией социальной теории в XX в. и обогащает сформулированную таким образом повестку новой интерпретацией текстов Г. В. Ф. Гегеля. Для этого Хоннету требуется дистанцирование от взглядов Хабермаса, позволяющее при необходимости возвращаться к модели коммуникативной рациональности после того, как будут вскрыты ее ограничения и пробелы. М. Ивкович определяет теоретические предпосылки мысли Хоннета, дистанцирующие ее логику от логики Хабермаса, следующим образом. Во-первых, Хоннет базирует свою социальную онтологию на теории социального действия, в которой предполагается диалектическая связь между интерактивными потоками повседневного социального взаимодействия и формирующими их хрупкими и ненадежными социальными рамками (именно на этой методологической платформе Хоннет с самых ранних периодов своей исследовательской работы заявляет о социологическом дефиците критической теории [1]). Базовые современные институты (рынок и государство) для него лишены эпистемологической автономии. Во-вторых, конфликтное понимание социальной динамики и социальных изменений – история для Хоннета есть полностью случайный результат длинной серии конфликтов между социальными группами, которые борются за право переопределять и оправдывать данный институциональный порядок на основании своих нормативных ориентаций на действия. В-третьих, потребность человека в развитии «неискаженной личности», само наличие которой предполагает как прин-

ципиальную незавершенность человеческого существа, так и констатацию, что большинство повседневных акторов не дотягивают до требований коммуникативной рациональности Хабермаса [2]. Избранная стратегия позволяет Хабермасу реагировать на все «болевы точки» современности, обращаясь к широчайшему спектру социально-правового дискурса.

Разумеется, изначальная «континентальная» ориентированность мысли Хоннета затрудняет ее восприятие теми, для кого более привычны логические ходы аналитической философии права. В этом отношении обоснованной представляется оценка М. А. Кукарцевой, согласно которой «в США идеи Хоннета в целом мало признаны социологами, равно как и социальными философами. Вписанность в европейское интеллектуальное пространство, организуемое философским дискурсом, окрашенным в гегельянские, марксистские, экзистенциалистские тона, делает концепцию Хоннета плохо распознаваемой для большинства его американских коллег, мыслящих в контекстах аналитической традиции философствования и убежденности в своей самодостаточности» [3, с. 39]. Хоннета отнюдь нельзя обвинить в безразличии к достижениям англосаксонской традиции, однако его логика одинаково легко сближает Мида и Гегеля, Гегеля и Аристотеля, Гегеля и Роулза. Далеко не все исследователи соглашались с гегельянскими штудиями Хоннета, и дело не столько в очевидной сложности и известной «темности» гегелевских текстов, сколько в легкости эвристики самого Хоннета, который свободно подчиняет и философскую, и психологическую, и правовую традиции самостоятельно поставленным задачам. Освободить коммуникативную реальность Хабермаса, в которой анализ интересубъективных актов способен в лучшем случае объяснить легкую зыбь при выработке консенсуса, от статики, разомкнуть ее таким образом, чтобы обнажить сложную нелинейную канву социального прогресса, показать, что жизненный мир является ареной конфликтов и разломов, столь же реаль-

ных, как и солидарность, обретаемая после их преодоления, – все это более чем масштабная исследовательская программа. Возможно, именно поэтому результат, который получает Хоннет, весьма нетривиален и позволяет приводить если не к общему знаменателю, то к общим узловым моментам, таким как становление личности, социальный прогресс и развитие права.

Теоретический анализ

Итак, ядром подхода Хоннета является концепция признания. Она является способом объяснения человеческой автономии, социальной солидарности и естественного права в их неразрывном единстве, отнюдь не исключающем драматической диалектики. Не случайно эту концепцию часто обозначают как «конфликтную», чтобы подчеркнуть роль борьбы, противостояния и негативных патологий, тщательно исследуемых Хоннетом, в собирании человеческого сообщества в единое целое.

Признание Хоннет определяет как первичную форму отношения к миру: «...наши действия в первую очередь носят характер не эмоционально нейтральной, когнитивной позиции по отношению к миру, а скорее утвердительного, экзистенциально окрашенного стиля заботливого поведения. В жизни мы постоянно уступаем ситуационным обстоятельствам нашего мира их собственную ценность, что заставляет нас задуматься о наших отношениях с ними» [4, р. 38]. Таким образом, признание – это позитивное отношение индивида к людям и их группам, изначально intersubjectивное, включающее в себя как рационально обоснованные суждения о своих и чужих способностях и достижениях, так и аффективное одобрение/поощрение, требующее эмпатии. Признание есть то, чем люди обязаны друг другу, то, на что они ориентированы, вступая во взаимодействие.

Для того чтобы прийти к этому пониманию признания в работах разных лет, Хоннету требуется масштабная ревизия оснований естественно-правовых воззрений на природу человеческой автономии, до сих пор определяющих правовую доктрину либерализма. В совместном с Дж. Андерсоном эссе в книге «Автономия и вызовы либерализму» [5] он отходит от оптимистической версии классического гуманизма, в которой ядром сущности человека являются продуктивная активность, самостоятельность и независимость в суждениях, решениях и действиях, необходимые для того, чтобы «вести собственную жизнь». Хоннет и Андерсон обращаются к теме уязвимости человека, его зависимости от других людей, потребности быть включенным в

их жизнь. Либерализм, неразрывно связанный с индивидуализмом, исповедует ограничение вмешательства в человеческую свободу, но постоянно сталкивается с проблемой ослабления автономии у индивидов из различных социальных групп, требующей особой защиты и компенсации для тех, кто не вытягивает роли атомарных индивидов. Это, в свою очередь, неизбежно оборачивается все новыми видами правовых ограничений самой этой декларируемой свободы.

Для Хоннета уязвимость атомарного индивида – не результат случайной девиации, связанной с дефектурой или ослаблением работы социальных институтов (например, образования или здравоохранения), приводящих к тому, что автономия конкретного человека снижается и требует активного включения других индивидов для своей реализации. Уязвимость фундаментальна, онтологична, изначальна и первична по отношению к автономии. Опираясь на дефиницию автономии Дж. Недельски, согласно которой «автономия есть способность, существующая только в контексте социальных отношений, которые его поддерживают, и только в сочетании с внутренним чувством автономии» [6, р. 25], авторы трактуют автономию как достигаемое (и не всегда достижимое) качество. Так устанавливается модель «признательной автономии», в рамках которой «реальная и эффективная способность развивать и преследовать собственную концепцию достойной жизни достижима только при социально благоприятных условиях» [5, р. 130]; такая «достижимость» автономии представляет собой перманентный прижизненный процесс, в рамках которого индивид учится доверять своим чувствам и стремлениям при формировании проектов себя и опираться на других людей в их осуществлении. Автономия зависит от отношений с другими людьми, эти отношения как укрепляют ее, так и ослабляют. Сама зависимость intersubjectивна: чтобы действовать в собственных интересах, индивид должен определенным образом к себе относиться; отношение к себе формируется не солипсическим эго, свободным в своих размышлениях от социальных связей, а человеком, драматично переживающим несоответствие между своими интенциями и оценками контрагентов. Для автономии личности обязательным элементом являются самоуважение и доверие к себе, анализ которых приводит Хоннета к созданию впечатляющей социально-психологической версии теории субъективности, опирающейся на современную психоаналитическую традицию. Глубокий «интроспективный» анализ позволяет ему детализировать «интроспективный»

контекст, выявить измерения внешней жизни субъекта, прямо влияющие на стержневые структуры автономии. К ним он относит, во-первых, юридически закрепленные отношения всеобщего уважения к автономии и достоинство личности, во-вторых, тесные отношения любви и дружбы (центральное место в доверии к себе) и, в третьих, сети солидарности и общих ценностей, в рамках которых может быть признана особая ценность членов сообщества [5, р. 132].

Опираясь на Дж. Мида, Хоннет показывает, что человек должен научиться понимать, кого другие люди видят в нем, адресуясь к нему через нормы. Коллективные попытки получить признание приводят к изменению норм и – в итоге – общества. Таким образом, закономерности онтогенеза оказываются ключом к пониманию социально-правовой панорамы общественной жизни. Успех человека в отношениях любви (в самом широком смысле) детерминирован способностью, обретаемой в раннем детстве, к достижению баланса между симбиозом и самоутверждением. Поскольку забота матери является неотъемлемой частью существования новорожденного в первые месяцы его жизни, постольку на этом этапе ребенок представляет собой «недифференцированную интересубъективность», симбиоз, вне которого нет ни младенца, ни матери. Постепенное обретение каждым независимости предполагает чувствительность к изменениям потребностей ребенка для матери и постепенному формированию убеждения в том, что мать обязательно вернется и удовлетворит его нужды, для ребенка. Симбиоз сменится ограниченной зависимостью, а последняя – привязанностью, и конфликты не просто неизбежны на этом пути, они являются его движущей силой. Любовь возможна только там, где признается независимость того, кого любят, узнавание этой независимости не может быть безболезненным и автоматическим. Симпатия и влечение не являются сферой контроля тех, кто их испытывает, но способ и границы их выражения могут выбираться и конструироваться. Человек, созревший для автономии, доверяет поддержание любви тому, кто в данный момент по разным причинам не может прямо участвовать в интеракции (если мать уходит на работу, она не исчезает из жизни ребенка). Доверие как коммуникативная защищенность является социально-психологической способностью к признанию других. Задача признания и признания себя, других и реальности для человека никогда не завершается, но качество ее решения меняется, и оно (в идеале) должно повышаться.

Эмпирический анализ

Реализацию этого фундаментального принципа Хоннет усматривает и в расширении понятия естественных прав (он их рассматривает по группам гражданских прав, гарантирующих свободу, политических прав, гарантирующих участие, и социальных прав, гарантирующих базовое благосостояние), когда рост конкретного типа индивидуации в сообществе инициирует борьбу его членов за возможность быть собой новым способом. По его мнению, обладание правами равнозначно возможности выдвигать социально приемлемые требования, что предполагает наличие законного способа «дать понять самому себе, что его уважают все остальные» [7, р. 120]. В итоге опыт юридического признания предполагает, что человек способен рассматривать себя как субъекта, разделяющего со всеми субъектами «в своем сообществе качества, которые делают участие в дискурсивном волеобразовании возможным» [7, р. 120]. Такое позитивное отношение к себе Хоннет называет самоуважением, и рассматривает он это качество всегда в интересубъективной динамике. Тогда закономерным представляется вывод о том, что цель права – вывести формы признания из терминов классовых групп в общесоциальные категории, создав основу для самоуважения каждому члену общества и тем самым – предпосылки социальной солидарности.

В «Праве свободы» Хоннетом определяются пределы правовой свободы в деле формирования свободы социальной. Как отмечает Я. Ф. Брокхаузен, на протяжении всей своей книги «Хоннет открыто выступает против тенденции разрабатывать основы теории справедливости только на основе правовых концепций» [8, с. 102]. Хоннет выдвигает триадическую концепцию свободы, включающую в себя три модели – негативную, рефлексивную и социальную. Как показывают А. Ю. Шачина и С. В. Шачин, в анализе мыслителя первая и вторая модели являются необходимыми условиями третьей, что требует перманентного критического сомнения в индивидуалистических основаниях модерна [9, с. 94]. Негативная свобода – это индивидуальная свобода, под которой понимается гоббсовская свобода (категориально отточенная Дж. Локком, Дж. С. Миллем и Ж.-П. Сартром) для эгоцентрических действий, возможность делать все, что пришло в голову, пока пределы свободы соседей этому не мешают.

Для Хоннета быть свободным в индивидуалистическом смысле означает «быть в состоянии реализовывать столь много эгоцентричных, совершенно своевольных целей, сколь еще совме-

стимо со свободой всех остальных сограждан» [10, S. 51]. Негативная свобода концентрируется на достижении целей, но не затрагивает целеполагания, поскольку уровень свободного и разумного определения собственных целей – это уже уровень рефлексивной свободы, на котором индивид осознает и обдумывает собственное отношение к себе. В этом случае свободно только такое действие, которое инициирует исключительно свободная и автономная воля субъекта действия. Теоретизацию рефлексивной свободы Хоннет связывает с Ж.-Ж. Руссо, И. Кантом, И. Г. Гердером. Детрансцендентализация кантовской мысли, осуществленная Ю. Хабермасом и К.-О. Аппелем в русле перехода к интересубъективным основаниям свободы, недостаточна, поскольку не учитывает связь реализации целеполагания и обеспечивающих ее наличных социальных институтов. Коммуникативный дискурс зависает в воздухе, не добираясь до институциональных практик, используемых субъектами, чтобы запустить диалектику признания с другими. Невозможно располагать индивидуальной свободой, не включаясь в конкретные институты, в рамках которых и происходит разделение опыта признания с другими.

Рефлексивная свобода может быть реализована только на основе институциональных предпосылок, раскрывающихся как конкретные нормы взаимодействия. Норма для Хоннета формируется в гегелевском смысле, поэтому она – отнюдь не механизм синхронизации ожиданий, но постепенное раскрытие потенциала уже зафиксированных ожиданий. Социальная свобода в понимании Хоннета означает, что свобода индивидуальная реализуется через институциональную сферу общества: «...в конечном счете субъект “свободен” только тогда, когда он в рамках институциональных практик встречается с визави, с которым его связывает отношение взаимного признания потому, что он может усмотреть в его целях условие осуществления своих собственных целей» [10, S. 86]. Социальная свобода включает в себя как собственные компоненты возможности взаимодействия в тематизированном русле. К ним относятся три сферы – любовь (брак, семья, дружба), правовая сфера (рынок) и солидарность (публичная сфера), и чтобы считаться справедливым, общество должно позволять каждому человеку иметь доступ к «институтам признания» этих сфер [11]. Й. Шауб считает, что в этой триаде перед нами два типа отношений признания: индивидуальная свобода (в этом случае придется под ней понимать и негативную, и рефлексивную) – это свобода в модусе возможности, тогда как социальная – свобода в

модусе действительности [12, р. 113]. Гегелевская перспектива позволяет Хоннету рассматривать субъектов как непрерывно обучающихся выдвигать цели и желания, дополняющие цели и желания других. Интересубъективное окружение в таком случае воспринимается как расширение индивидом своей личности.

Как показывает Я. Д. Рендторф, Хоннет определяет юридическую свободу на основе концепции личных прав Гегеля [13]. Правовая свобода создает «защитную стену», за которой человек может свободно рассматривать свои собственные цели и желания [10, S. 145]. Однако таким образом, при помощи закона, задается форма индивидуальной свободы, условия существования которой он сам не может ни создать, ни поддержать [10, S. 156]. Правовая свобода отражает негативную свободу, ждущуюся на иллюзии, что человек имеет право действовать так, как ему заблагорассудится, и нарушать обязательства в том случае, если закон это позволяет, и останавливаться там, где он это запрещает. В итоге воля человека постоянно ограничивается правом, а правовая свобода сводится к обоснованию ограничений, которые необходимы для удержания разнонаправленных волей эгоистических индивидов от столкновений. Ограничения не могут быть свободой, т.е. правовая свобода развивает изначально дефектную логику: «...правовая свобода как таковая никоим образом не представляет собой сферу или место индивидуальной самореализации; она гарантирует возможность приостановить, подвергнуть сомнению или прекратить собственные проекты и обязательства, но она не открывает возможности реализовать блага или цели сами по себе» [10, S. 154–155]. Свобода не может оказаться намордником, она возможна там, где человек становится творцом и новатором собственных правовых принципов, там, где он стремится к сотрудничеству с другими людьми. В правовой сфере индивид, напротив, вынужден абстрагироваться от своих морально-этических убеждений для того, чтобы стратегически ориентироваться на контрагента в согласии с действующими правовыми нормами. Примирить это абстрагирование с живым участием к другому в сфере интересубъективного признания невозможно.

С одной стороны, подход Хоннета закладывает надежный фундамент для понимания того, как и почему происходит переосмысление и расширение понимания прогресса естественного права в исторической ретроспективе. Дж. А. Сааведра демонстрирует, как хоннетовская перспектива продвигается, по сравнению с предшественниками, выявляя, что а) права долж-

ны быть чем-то большим, чем просто переводом какого-то идеализированного демократического процесса, как это следует из трудов Хабермаса; б) права должны защищать социальные отношения от угрозы непризнания; в) правовая сфера признания дает возможность положительного отношения к себе, а именно самоуважения, которое реализуется через правоотношения (признать кого-либо означает признать его или ее в равной степени заслуживающими права на свободу), доступ к политическому процессу, социальные права и бремя юридической ответственности; г) судебная власть должна защищать отношения юридического признания, чтобы позволить членам общества достичь самоуважения к себе как к равным другим членам и дать им право принимать собственные решения о том, как понимать и реализовывать свои собственные жизненные планы [14].

С другой стороны, Я. Ф. Брокхаузен показывает, что стремление Хоннета выступить против избыточной юридизации социальной жизни, отказ рассматривать все социальные связи как правоотношения во многом связан с особенностью его интерпретации гегелевских текстов. По его мнению, позиция Хоннета задана «игнорированием фундаментального понимания Гегелем положительной роли института юридической свободы – абстрактного права и его выражения в позитивном праве – для свободы в социальной реальности. Хоннет не может в полной мере оценить гегелевское проникновение в позитивный момент, внутренний по отношению к сфере абстрактного права, момент, когда свобода, бывшая прежде чисто негативной свободой, становится связанной с позитивным пониманием свободы, выражающимся в сфере этической жизни» [8, р. 110].

Результаты

В итоге Хоннет очевидно недооценивает роль правовых оснований для базовых социальных связей (любви, дружбы, семьи), но тем самым предостерегает от их абсолютизации. Его позиция предполагает овнешнение права для институциональной сферы, поэтому оно для Хоннета скорее вызывает коммуникативную деградацию intersubjectивных моделей, чем дает людям возможность найти и встретить друг друга. Вывод Хоннета неутешителен: правовая свобода паразитирует на социальной свободе.

Список литературы

1. Strydom P. The sociological deficit of contemporary critical theory – Axel Honneth's theory of recognition, part 1. URL: <https://thenewpoliis.com/2019/10/15/the->

sociological-deficit-of-contemporary-critical-theory-axel-honneths-theory-of-recognition-part-1/ (дата обращения: 25.08.2022).

2. Ivković M. The Habermasian Foundations and Aims of Axel Honneth's Theory of Recognition // *Ideias*. 2017. Vol. 7, № 2. P. 99–122. <https://doi.org/10.20396/ideias.v7i2.8649498>
3. Кукарцева М. А. Аксель Хоннет – социальный теоретик и социолог // *Социологические исследования*. 2014. № 4 (360). С. 38–45.
4. Honneth A, Butler J., Geuss R., Lear J. Reification: A New Look at an Old Idea. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2008. 168 p.
5. Anderson J., Honneth A. Autonomy, Vulnerability, Recognition, and Justice // *Autonomy and the Challenges to Liberalism* / ed. by J. Christman, J. Anderson. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. Iss. 1. P. 127–149.
6. Nedelsky J. Reconceiving Autonomy: Sources, Thoughts and Possibilities // *Yale Journal of Law and Feminism*. 1989. Vol. 1, № 1. P. 7–36.
7. Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge, UK : Polity Press, 2005. 215 p.
8. Broekhuizen J. P. Private law and ethical life: Honneth on legal freedom and its pathologies // *Netherlands Journal of Legal Philosophy*. 2013. Vol. 42, № 2. P. 100–124.
9. Шачина А. Ю., Шачин С. В. Honneth A. Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit. B.: Suhrkamp, 2011 // *Кантовский сборник*. 2012. № 1 (39). С. 91–100.
10. Honneth A. Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit. Berlin : Suhrkamp, 2011. Iss. Erste Auflage. 627 S.
11. Carrá L. Beyond distribution: Honneth's ethical theory of justice // *Civitas*. 2016. Vol. 15, № 4. P. 619–630.
12. Schaub J. Misdevelopments, Pathologies, and Normative Revolutions: Normative Reconstruction as Method of Critical Theory // *Critical Horizons*. 2015. Vol. 16, iss. 2. P. 107–130. <https://doi.org/10.1179/1440991715Z.00000000043>
13. Rendtorff J. D. Axel Honneth: The law of freedom – Institutionalization of freedom in modern societies – A reconstruction and some remarks // *Nordicum-Mediterraneanum. Icelandic E-Journal of Nordicum and Mediterranean Studies*. 2012. Vol. 7, iss. 2. P. A3. <https://doi.org/10.33112/nm.7.2.4>
14. Saavedra G. A. The constitution of recognition: Towards a critical constitutional theory // *Nostalgia for a Redeemed Future: Critical Theory* / ed. by S. G. Ludovisi, G. A. Saavedra. Rome : [Newark, Del.] : John Cabot University Press ; Distributed by the University of Delaware Press, 2009. P. 153–170.

References

1. Strydom P. *The sociological deficit of contemporary critical theory – Axel Honneth's theory of recognition, part 1*. Available at: <https://thenewpoliis.com/2019/10/15/>

- the-sociological-deficit-of-contemporary-critical-theory-axel-honneths-theory-of-recognition-part-1 (accessed 25 August 2022).
- Ivković M. The Habermasian Foundations and Aims of Axel Honneth's Theory of Recognition. *Ideias*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 99–122. <https://doi.org/10.20396/ideias.v7i2.8649498>
  - Kukartseva M. A. Axel Honneth – social theorist and sociologist. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2014, no. 4 (360), pp. 38–45 (in Russian).
  - Honneth A., Butler J., Geuss R., Lear J. *Reification: A New Look at an Old Idea*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2008. 168 p.
  - Anderson J., Honneth A. Autonomy, Vulnerability, Recognition, and Justice. In: J. Christman, J. Anderson (eds.) *Autonomy and the Challenges to Liberalism*. Cambridge, Cambridge University Press, 2005, iss. 1, pp. 127–149.
  - Nedelsky J. Reconceiving Autonomy: Sources, Thoughts and Possibilities. *Yale Journal of Law and Feminism*, 1989, vol. 1, no. 1, pp. 7–36.
  - Honneth A. *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts*. Cambridge, UK, Polity Press, 2005. 215 p.
  - Broekhuizen J. P. Private law and ethical life: Honneth on legal freedom and its pathologies. *Netherlands Journal of Legal Philosophy*, 2013, vol. 42, no. 2, pp. 100–124.
  - Shachina A. Yu., Shachin S. V. Honneth A. Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit. B.: Suhrkamp, 2011. *Kantovskiy sbornik* [Kant 's Collection], 2012, no. 1 (39), pp. 91–100 (in Russian).
  - Honneth A. *Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit*. Berlin, Suhrkamp, 2011. Iss. Erste Auflage, 627 S.
  - Carrá L. Beyond distribution: Honneth's ethical theory of justice. *Civitas*, 2016, vol. 15, no. 4, pp. 619–630.
  - Schaub J. Misdevelopments, Pathologies, and Normative Revolutions: Normative Reconstruction as Method of Critical Theory. *Critical Horizons*, 2015, vol. 16, iss. 2, pp. 107–130. <https://doi.org/10.1179/1440991715Z.000000000043>
  - Rendtorff J. D. Axel Honneth: The law of freedom – Institutionalization of freedom in modern societies – A reconstruction and some remarks. *Nordicum-Mediterraneanum. Icelandic E-Journal of Nordicum and Mediterranean Studies*, 2012, vol. 7, iss. 2, pp. A3. <https://doi.org/10.33112/nm.7.2.4>
  - Saavedra G. A. The constitution of recognition: Towards a critical constitutional theory. In: S. G. Ludovisi, G. A. Saavedra (eds.) *Nostalgia for a Redeemed Future: Critical Theory*. Rome: [Newark, Del.], John Cabot University Press; Distributed by the University of Delaware Press, 2009, pp. 153–170.

Поступила в редакцию 07.09.2022; одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 26.09.2022
The article was submitted 07.09.2022; approved after reviewing 23.09.2022; accepted for publication 26.09.2022